

Проснувшись на следующее утро, Бай Юньфэй впервые за долгое время почувствовал себя человеком. Запас его духовной силы был заполнен до краёв, а разум словно очистился и переродился. Единственная ложка дёгтя – Бай Юньфэй по-прежнему не чувствовал могучую тёплую энергию элементарного огня.

Вместо того, чтобы сразу же вернуться к апгрейду, Бай Юньфэй покинул покои и направился проведать Тан Синьюнь.

Перед тем как войти он аккуратно постучал, а внутри обнаружил, что девушка уже проснулась и о чём-то беседовала с Цан Юй, сидящей на краю её кровати.

При виде Бай Юньфэя Цан Юй с улыбкой поприветствовала его, а затем, “как обычно”, поднялась уходить: «Можете наговориться всласть, Юньфэй, а я пойду отдохну».

Юноша почтительно поклонился: «Спасибо, третья старейшина. Приятного отдыха и не беспокойтесь, я присмотрю за Синьюнь...»

Когда Цан Юй вышла, Бай Юньфэй присел на стул рядом с кроватью. Вглядываясь в здоровое на вид и прелестное, как всегда, лицо девушки, он участливо спросил: «Синьюнь, как ты себя чувствуешь?»

Тан Синьюнь с теплотой улыбнулась и кивнула: «Намного лучше. Спасибо за беспокойство, Юньфэй».

Бай Юньфэй было замолчал, но через несколько секунд с мукой в глазах поднял голову: «Синьюнь, я...»

«Не говори, что тебе жаль, — мгновенно оборвала его девушка. – Я сама приняла решение принять тот удар, это был мой выбор! Ты не должен передо мной извиняться...»

Юньфэй представить не мог, что она так отреагирует, поэтому какое-то время сидел с открытым ртом. Наконец, он снова попытался заговорить: «Синьюнь...»

«И не нужно меня благодарить, — она тут же перебила его во второй раз. – Ты уже один раз спас мне жизнь, так что теперь мой черёд. Считай, что я вернула долг, не за что тут благодарить...»

И снова Бай Юньфэй не знал, что сказать. Он с оторопелым видом уставился на девушку. Повисло неловкое молчание.

Под столь пристальным взглядом Тан Синьюнь несколько стушевалась: «П... почему ты ничего не говоришь?»

«То, что я хотел сказать, ты мне не позволила. Я жду, пока ты скажешь, что мне можно говорить».

«.....»

Тан Синьюнь удивлённо подняла брови и, кажется, действительно задумалась. Наконец, она склонила голову набок и лукаво улыбнулась: «Что ж, давай тогда поговорим о чём-нибудь другом... Например... О “Кольце Души Юнь”?»

У Юньфэя внутри всё оборвалось.

«Синьюнь, откуда ты?..»

«Откуда я знаю его имя? – девушка с довольным видом подмигнула. – На самом деле, я вчера более или менее могла воспринимать происходящее вокруг. Я не могла очнуться до конца, но отчётливо помню твой голос...»

Она подняла левую руку и продемонстрировала кольцо на безымянном пальце.

«Мне стало лучше из-за него, да?»

Одно шокирующее открытие следовало за другим. Бай Юньфэй не думал, что она могла слышать его слова. Тем не менее, на самом деле он не надеялся, что сможет сохранить всё втайне от неё.

Улика красовалась у неё на пальце, в конце концов. Только слепой не заметит удивительные свойства этого кольца.

Поэтому Бай Юньфэй заготовил “легенду” заранее.

Видя, что он не спешит отвечать, Тан Синьюнь легко улыбнулась: «Не беспокойся. Я не собираюсь никому ничего говорить, даже мастеру... Она по-прежнему считает, что я очнулась благодаря её Сиреневому Браслету Духа».

Облегчённо вздохнув, юноша с признательностью произнёс: «Спасибо, Синьюнь...»

«За что ты меня благодаришь? Ты спас меня, это я должна тебя благодарить!»

«Спасибо, что сохранила всё в тайне», — честно ответил Бай Юньфэй.

Девушка покачала головой: «Если ты не хочешь, чтобы кто-то об этом знал, я не скажу ни слова. Но... В самом деле, Юньфэй, откуда у тебя этот удивительный артефакт? Сиреневый Браслет Духа, который дала мне мастер, считается бесценным сокровищем, и это был единственный духовный предмет, способный ускорять восстановление духовной силы. Однако твоё кольцо намного лучше...»

«Мне дал его сеньор когда-то давным-давно. Он предупредил, чтобы я никому его не показывал, поэтому ни первый старейшина, ни кто-либо ещё об этом не знают. Но ты пострадала по моей вине, поэтому я просто не мог оставаться в стороне. Нам повезло, что этого кольца оказалось достаточно, чтобы тебя спасти...»

Синьюнь, хвала небесам, что ты очнулась. Если бы с тобой что-то произошло, то я бы никогда не смог себя простить...» — закончил он “объяснения”.

«Ха-ха, со мной уже всё в порядке. Ты не должен себя больше винить, — Тан Синьюнь ласково засмеялась. – Юньфэй, можешь не волноваться, если никто не должен об этом знать, то я не пророню ни слова. Как только мне станет лучше, я тут же верну кольцо тебе...»

«Не трудись, — Юньфэй качнул головой. – Синьюнь... оставь кольцо себе. Я уже назвал его Кольцом Души Юнь, так что оно теперь твоё».

«Что?» — округлила глаза Синьюнь. То, что Бай Юньфэй использовал это волшебное кольцо, чтобы спасти её, она ещё могла понять, но позволить оставить себе? Девушка потеряла дар речи... Он что, не понимает, насколько ценен этот артефакт?

Даже люди, далёкие от мира духовных практиков могли бы сказать, что, если об этом кольце станет известно широкой публике, то весь мир погрязнет в кровавой резне.

Бай Юньфэй не сдержал улыбки, глядя на её ошеломлённое выражение лица: «Синьюнь, я уже сказал, что оно теперь твоё. Главное, позаботься о том, чтобы никто не узнал, насколько оно необычное. В противном случае у тебя могут возникнуть проблемы».

«Но...»

«Даже не начинай! Синьюнь, не о чем беспокоиться. Просто используй его и поправляйся побыстрее. Как только ты избавишься от враждебной энергии в своём теле, твоей жизни больше ничего не будет угрожать».

«Хо... — словно в трансе отозвалась девушка. Но в следующий миг её лицо как-то разом осунулось: — Смогу я полностью восстановиться или нет, не так важно. Я больше не могу использовать элемент огня...»

Она тяжело вздохнула.

На сердце Бай Юньфэя заскребли кошки. Они наконец добрались до самой тяжёлой темы.

Самым радикальным изменением в состоянии Синьюнь было то, что её Семя Пламени было рассеяно, чтобы сдерживать элементарную тьму.

«Синьюнь, выше нос. Мы обязательно найдём способ восстановить твоё Семя Пламени. А если ничего не выйдет, то ты всегда можешь переключиться на другой элемент. Так что гони прочь свои тревоги. Ты ещё в самом начале своего жизненного пути, всё будет хорошо!»

«Юньфэй, не надо меня утешать. Я уже в курсе, что... — она снова вздохнула. — Мастер сказала, что я, возможно, уже никогда не смогу вновь использовать элементарный огонь. Она посоветовала мне начать практиковать другой элемент и упомянула, что дочь главы Коу состоит в Школе Воды. Вроде как я могу поступить туда...»

Но... Я не хочу! Я пожертвовала всем, чем только могла, чтобы присоединиться к Школе Ремесла! У меня есть талант ремесленника, и мастер всегда так мне помогала! У меня есть сеньоры, которые заботились обо мне, а ещё Сяо Жуй...

Я знаю их всего лишь полгода, но Школа Ремесла уже успела стать для меня родным домом. Я не... Я не хочу их покидать...

Я хочу практиковать элементарный огонь! Я хочу заниматься ремеслом! Я хочу стать сильнее! Я... Я хочу защитить мою маму...»

Где-то на середине своего монолога девушка начала всхлипывать. Она обладала редкой силой воли, но всё произошедшее, все эмоции и переживания последних дней даже для неё оказались непосильной ношей.

Только в этот раз, в этот краткий миг растерянности и отчаяния она показала Бай Юньфэю эту свою уязвимую сторону.

При виде плачущей Синьюнь юноша словно окаменел. Он совершенно не ожидал, что всё так обернётся.

Юньфэй отчаянно хотел протянуть руку и вытереть её слёзы, но понимал, что это было неуместно.

Ему хотелось что-то сказать, как-то утешить, однако по какой-то причине не мог исторгнуть из себя ни звука.

Когда девушка уткнулась в его плечо и разрыдалась, Бай Юньфэй превратился в статую. Он не смел пошевелить ни единым мускулом. Просто сидел, позволяя ей орошать свои одежды слезами и внимая её горю.

Каждое всхлипывание и каждая слезинка словно раскалённым огнём жгли его душу.

Мало-помалу девушка начала затихать, и в какой-то момент Юньфэй осознал, что она так и заснула, привалившись к его плечу. Страдания и слёзы забрали все её силы.

Медленно уложив её на кровать, Бай Юньфэй укрыл её и осторожно вытер её заплаканное лицо. После чего поднялся со стула и вышел за дверь. Он механически вернулся в свои покои и сел на кровать. Взгляд юноши выражал безграничную нежность и участие.

Но постепенно выражение его лица начало меняться. Решимость, абсолютная решимость и непреклонность запылали в глубине его глаз.

«Я обязательно сделаю так, что тебе стало лучше, Синьюнь. И я непременно найду способ вернуть тебе Семя Пламени!

А если её сил для этого будет недостаточно, то, возможно... ей сможет помочь Духовный Гриб Огненного Семени!!!»

<http://tl.rulate.ru/book/298/289179>